

A massive, armored warrior with a long, dark beard and a red cape stands in the center of a battlefield. He is wearing intricate, dark armor with a large, ornate belt buckle. His arms are covered in armor, and he has a large, feathered or fur-like collar around his neck. In the foreground, several soldiers in armor are visible, some holding spears with red flags. The background shows a cloudy sky and distant structures.

RemVoVo

*Песнь Предательства:
Восстание человечества*

RemVoVo

Песнь Предательства: Восстание человечества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72310759

SelfPub; 2025

Аннотация

«Песнь Предательства: Восстание человечества» – захватывающее фэнтези в альтернативном XVI веке, где древние эльфы обрушивают предательство, а демоны порабащают людей. Мир, раздираемый войной и тьмой, ждёт героев, готовых поднять знамя свободы и вернуть надежду.

Следите за судьбой Каела – простого воина с горящим сердцем, и его верных спутников, чьи песни и мечи переплетаются в борьбе за будущее человечества. В эпической битве за свободу каждый шаг – это вызов судьбе, а каждая нота – искра, способная осветить самую тёмную ночь.

Погрузитесь в мир предательства и верности, магии и меча, где отголоски древних легенд встречаются с силой человеческой воли. Эта история о том, что даже в самых безнадежных обстоятельствах рождается новая эра – эра света и песни.

Содержание

Глава 1: Город, где поют колокола	4
Глава 2: Мрак под золотом	11
Глава 3: Кровь на алтаре	18
Глава 4: Мальчик, рождённый в пепле	25
Глава 5: Сопротивление из праха	32
Глава 6: Имя огня	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

RemVoVo

Песнь Предательства: Восстание человечества

Глава 1: Город, где поют колокола

Город Кайрен просыпался под глухие удары бронзовых колоколов. Они не пели – они стонали, как раненные звери, предчувствующие зиму. Этот звук не звал к молитве, не возвещал спасения. Он напоминал: день начался, и человеку пора вспомнить, кем он стал – ничем.

Кайрен раскинулся на семи холмах, чёрно-серый от копоти и влаги, словно его строили из праха костей. Башни и шпили эльфийских дворцов вздымались в небо, точно сложенные пальцы, пытающиеся ухватиться за облака. Ниже, у самых подножий холмов, за низкими каменными стенами, ютились кварталы людей. Там не было шпилей. Там были крыши, залатанные жестью, двери без петель и дети без имён.

Каел вышел из хижины, когда колокола ударили в третий раз. Ему было семнадцать, но лицо давно перестало быть юным. Щёки впали, кожа на скулах натянута, глаза глубоко посажены, будто прятались от мира. Его плечи были широ-

ки, но сутулость делала фигуру старой. Он был рабом. Как и его мать. Как и отец, чьё имя Каел не знал.

Он шёл по узким улочкам, держа в руке медную бирку – пропуск в шахты. Сегодня – смена внизу. Ворота открывались только раз в день, и если опоздать – кнут. Во второй раз – плеть. В третий – исчезновение.

На углу старая женщина, укрытая грязным платком, кивнула Каелу.

– Сегодня холодно, – сказала она вместо приветствия.

Каел не ответил. Он знал, что она скажет дальше. Старуха была Прозорливой – одной из тех, кто видел будущее, но только когда оно уже случилось.

– Сегодня кто-то умрёт.

Каел остановился, сжал бирку в кулаке.

– Каждый день кто-то умирает.

– Но сегодня – не просто кто-то.

Каел прошёл мимо, не оборачиваясь. Её слова не пугали. В этом городе смерти перестали быть событием.

На центральной площади, под тенью колонн, стояли трое надсмотрщиков – высокие, безупречно выбритые, с мечами на поясе и синими плащами. Эльфы. Их кожа светилась легким серебром, волосы были туго заплетены в ритуальные косы. Они смотрели на людей, как скульпторы на глину – холодно, расчетливо.

Один из них поймал взгляд Каела.

– Подойди, раб.

Каел подчинился. Внутри всё сжалось – страх, выросший с детства, жил в каждом мускуле. Но он шагнул вперёд.

– Имя?

– Каел, шахта 9, вторая смена.

Эльф провёл кристаллом по бирке. Она засветилась синим.

– Иди.

Каел кивнул и пошёл прочь, не ускоряя шаг. Никогда не показывай, что боишься – этому его научила мать. И что бы ни случилось, не плачь. Плач только злит.

Вход в шахту был черной пастью у подножья холма. Вокруг валялись обломки повозок, пустые клетки, кости. Металлический привкус в воздухе – пыль, кровь, магия. Два надсмотрщика проверяли входящих. За спинами стояли «чернокрылые» – демоны в броне. Их лица были закрыты масками, а глаза – ярко-жёлтыми прорезями, будто прожигали насквозь.

Каел прошёл внутрь. Холод сразу сменился влажным жаром. Лестницы вели вниз, всё глубже – в сердце земли. Свет давали люминесцентные сферы, вмонтированные в потолок. Они пульсировали в такт ударам колоколов. Ни один человек не знал, как они работают. И ни один не осмеливался спрашивать.

На тридцать шестом уровне стояли вагонетки. Каел занял своё место, взял кирку, поднял её... и остановился. Что-то дрогнуло в груди. Пульс. Звук. Голос?

– Не сейчас, – прошептал он себе.

В последнее время он всё чаще слышал голос. Не слова – ритмы, фразы, что приходили во сне и оставались с ним. Иногда голос смеялся. Иногда плакал. Иногда звал.

– Раб, двигайся! – крикнул надсмотрщик.

Каел поднял кирку и ударил. Камень дал трещину. Рядом уже бил старик Горал и мальчик Рин, которому было двенадцать, но он выглядел на восемь. Они работали быстро, механически. Каел догнал их.

Час за часом они добывали не просто руду – а изумреч. Серо-синие камни, что использовались в эльфийских ритуалах. Каел не знал, зачем они нужны. Но знал: за один камень можно было выменять еду на три дня. Или билет в один конец – на север, к болотам, где демоны ещё не ступали.

Каел отбивал очередной кусок, когда что-то дрогнуло в стене. Он отступил. Камень засветился изнутри. Горал дернулся, крикнул:

– Не трогай! Это живая порода!

Но было поздно. Вспышка. Порыв магии. Каела отбросило к стене. В ушах звенело, глаза слезились. Он увидел свет.

Не просто свет. Образ. Башня, что горит. Женщина с глазами, полными звёзд. Меч, что плавится в огне.

И голос:

– Каел. Проснись.

Он очнулся на полу. Рядом валялись Рин и Горал. Их трясло, как от лихорадки. Надсмотрщик бежал к ним, вы-

крикивая заклинание. Демон стоял в проходе. Его рука светилась.

– Это было пророчество, – прошептал кто-то.

Каел поднялся, шатаясь.

– Я не делал ничего, – сказал он.

Надсмотрщик вглядывался в него.

– Ты видел?

– Что?

– Башню. Меч. Женщину.

Каел замер.

– Нет.

Эльф наклонился к нему. Глаза его сверкнули.

– Врёшь.

И дал пощёчину. Та была не больная – унижительная. Каел не отреагировал. Рядом кто-то зашипел – это Рин пытался заговорить.

– Он особенный... – прохрипел мальчик.

– Заткнись, – прошипел надсмотрщик.

Но было поздно. Демон шагнул вперёд. Его голос был как камень, катящийся с горы:

– Отведите его к Матери Пламени.

Каела схватили.

– Нет! – закричал он. – Я ничего не сделал! Я не виноват!

Руки обожгли кожу. Металл, кожа, тени.

Они вытащили его из шахты и повели вверх – выше, чем он когда-либо был. Прошли мимо трёх колец охраны, мимо

ворот, мимо фонтанов, где вода бежала вспять, и садов, что росли вверх по стенам. Здесь жили эльфы. Их дома были из стекла и золота. Воздух пах лилиями.

Каела вели через тишину. Здесь не пели птицы. Только ветер, что звучал как шёпот на чужом языке.

Во дворце – зал из лунного камня. Стены – гладкие, пол – чёрное зеркало. В центре – трон. На нём сидела она.

Аэс'Вария. Королева эльфов. Мать Пламени. Та, что сделала договор.

Её лицо было идеальным. Слишком идеальным. Нечеловеческим. Волосы – серебро. Кожа – лунная гладь. Глаза – две капли вселенной.

Она не улыбнулась, когда его привели. Она просто смотрела.

– Ты видел, – сказала она.

Не вопрос. Утверждение.

Каел стоял молча.

– Я вижу это в тебе, – продолжила она. – Ты потомок Золотой Крови. Это не твоя вина. Но и не твоя заслуга.

Она встала. Подошла. Провела пальцами по его щеке.

– Ты проснулся. И потому ты опасен.

Каел проглотил слюну.

– Я не знаю, о чём вы говорите.

– Знаешь. И узнаешь больше.

Она протянула руку. Что-то вложила ему в ладонь. Камень – гладкий, чёрный, холодный. Он зашевелился, как жи-

вой.

– Это кость. Одна из Вестника. Он – голос прошлого. И будущего. Слушай его. Но молчи.

Каел хотел спросить. Но слова застряли.

– Уведи его, – сказала королева. – Он пока не готов.

Его увели обратно, но не в шахту. Его заперли в комнату, где стены были мягкими, а потолок – стеклянным. Он сидел там, сжимая кость, слушая, как она дышит в его руке.

За стеклом – небо. Густое, серое, как вода в старом колодце.

И он знал: город, где поют колокола, больше не будет прежним.

Глава 2: Мрак под золотом

Ночь в Кайрене не знала тьмы. Над городом висел искусственный свет – мягкий, золотистый, словно капля меда на поверхности чёрной воды. Эльфийские светильники, закреплённые на шпилях, излучали не просто свет – они давили. Он лился с небес, как око незримого божества, не позволяя укрыться, спрятаться, исчезнуть.

Но в самой высокой башне королевского дворца – там, где воздух был тонким, как лёд на пруду, а стены сверкали как алмаз, – в этой башне не горело ни одного огня.

Там, среди глухих тишин, заседал Круг Златокровных.

Восьмеро. Семеро лордов эльфийской крови и одна – Королева.

Аэс'Вария сидела на троне из живого золота. Он пульсировал под ней, как сердце. Её лицо было спокойным, почти лишённым выражения, но глаза – мерцали, как осколки падающей звезды. Перед ней – полукругом – стояли правители Домов: Северный, Лунный, Шелковый, Стекланный, Песчаный, Теневой и Дом Хрустальной Жены. Каждый из них был древнее, чем возраст любого города. Их присутствие всегда сопровождалось запахом магии и вина.

– Он проснулся, – сказала Аэс'Вария, и голос её был словно роса на клинке. – Мальчик. Каел.

Лорд Тарис из Дома Теней прищурился:

– Слишком рано. Пророчество говорило: «Пробуждение придёт в сорок первом цикле».

– Мы не в силах задержать сон, если душа готова проснуться, – ответила королева.

Леди Сейвис из Лунного Дома поджала губы:

– Это не просто пробуждение. Это отклик. Он слышит Вестника. А значит, жертвы были не напрасны.

– Жертвы, – горько усмехнулся Лорд Кал’Орим из Песчаного Дома. – Триста тысяч человек в прошлом году. Из них сто двадцать тысяч – дети. А ты говоришь, «жертвы были не напрасны».

– Молчать, – спокойно сказала Аэс’Вария. – Мы знали, что цена будет высокой. Вы все подписали договор.

Комната притихла. Только тонкий звон в стенах – будто скрежет костей на ветру.

И тогда задвигалась тень. Из ниоткуда, из глубин пола, как жидкий дым, возник силуэт – высокий, обтекаемый, с черными рогами и телом, будто вырезанным из зари.

– Ты звал, – проговорил демон.

Его голос не звучал – он шептал одновременно в ухо и в разум. Кожа эльфов покрылась инеем.

Аэс’Вария кивнула.

– Архидемон Кхар-Моран. Наш союз – в силе?

– Пока ваши алтари красны, и души текут в Бездну – да, – прошипел демон. – Но дитя пробуждённое нарушает хрупкость ткани. Он не должен был видеть.

– Мы скроем его, – сказал Тарис. – Обманем, вытравим память.

– Нет, – сказала королева. – Мы сделаем его частью замысла. Он станет Проводником. Мы поведём его, вложим образы, дадим иллюзию выбора. А в нужный момент – закроем петлю.

– Ты хочешь, чтобы он сам открыл Врата? – Лорд Кал’Орим вздрогнул.

– Он родился от крови и боли, – сказала Аэс’Вария. – Он – живой ключ. Без него мы не продлим союз. Без него – Круг умрёт. Мир – падёт. Мы – исчезнем.

Демон усмехнулся.

– Осталась одна печать. Одна башня. Один рассвет.

И исчез, точно не был.

Лорды молчали.

Аэс’Вария встала и подошла к окну. Оттуда был виден весь город. Люди двигались по улицам, как муравьи. Маленькие, бессмысленные. И в то же время – живые.

– Мы подарили им порядок, – произнесла она. – Без нас они бы снова убивали друг друга за хлеб. Без нас они бы сожгли небо.

Лорд Тарис шагнул ближе.

– А может, в этом и есть их сила? В хаосе?

Королева обернулась. В её взгляде вспыхнула молния.

– Я видела хаос. Я помню Золотую Войну. Я стояла по колено в крови детей, когда люди пришли за нашей магией,

не понимая, что она – живое существо. Я не позволю истории повториться.

И она сжала ладонь – и пламя возникло в воздухе, обви-лось вокруг её пальцев и исчезло.

– Завтра – день Глубокой Луны. Пусть начнётся Ритуал Пробуждения. Он должен пройти избрание.

– Но он – человек, – прошептала Леди Сейвис.

– Именно поэтому, – отрезала королева. – Он поверит. Он подчинится. А если нет – мы уничтожим его.

Каел лежал на постели в тёплой каменной комнате, слуша-ющая, как капает вода в углу. Камень, что дала ему королева, больше не дышал. Он стал холодным, как смерть.

Он не знал, сколько времени прошло. Его не кормили. Не допросили. Не били. Не отпускали.

Небо над ним – стеклянный купол – было тёмным, но не ночным. Оно дышало, как вода. Казалось, что-то движется внутри него – как будто за стеклом скрывается небо другого мира.

Вдруг дверь открылась.

Вошёл эльф.

Молодой – если это слово применимо к тем, кто живёт столетиями. Его лицо было красивым, но холодным, как у всех. На нём был белый плащ и меч в ножнах, украшенных рунами.

– Встань, – сказал он.

Каел встал.

– Идём.

Они шли по коридорам, где стены шептали. В прямом смысле. Из камня доносились голоса. Вопросы. Песни. Плачи. Магия этих мест была древней, утомлённой, но всё ещё живой.

Наконец они вошли в зал, залитый золотым светом.

Посреди зала стоял алтарь. На нём – зеркало. Не обычное. Оно было чёрным, как нефть, и казалось глубже, чем само помещение.

– Смотри, – сказал эльф.

Каел подошёл. Заглянул.

И увидел себя.

Но не себя.

Он стоял – выше, старше, в латах, увешанных символами. За его спиной – армия. В его руке – пылающий клинок.

И он шёл по руинам Кайрена. Город был в огне. Колокола не звонили – они лежали разбитыми. Башни – повержены. А на троне – он. Сам.

– Это... ложь?

Эльф не ответил.

– Что это?

– Один из вариантов. Будущее – не дорога, а море. Ты – корабль.

Каел отшатнулся.

– Я не хочу этого.

– Ты не выбираешь. Ты пробуждён.

Он повернулся к эльфу.

– Кто ты?

Тот усмехнулся.

– Я – тот, кто был как ты. Но выбрал не то. Моё имя не важно. Запомни лишь одно: у тебя не осталось времени.

Тем временем, в другом конце Кайрена, в подземных галереях, собрались жрецы Порядка. Они не были эльфами. Не были людьми. Они были... промежуточными. Порождениями союза. Сервиторы, или, как называли их в легендах, связующие.

Они были безликими. Их лица скрывались под масками из золота и кости. Их тела – худые, изломанные. Они шли, не касаясь пола, и каждый шаг сопровождался звоном, будто звенел тонкий металл.

Их храм был червоточиной, выдолбленной в сердцевине холма. На стенах – символы времён, что давно истлели. В центре – чаша, наполненная жидкостью, отражающей не небо, а память.

Один из связующих поднял руки.

– Начинается великое искривление, – сказал он.

– Ветви расходятся, – прошептали другие.

– Человечество дышит. Это недопустимо.

– Он должен быть сломлен.

– Или поднят.

– Равновесие должно быть сохранено.

– Мы подскажем королеве.

– Мы подскажем ему.

– Мы скажем обоим. Но каждый услышит своё.

Они замерли. Свет исчез. Наступила тишина. И только под чашей продолжала капать одна-единственная капля – капля, что падала не в жидкость, а в бесконечность.

Ночь в Кайрене оставалась светлой.

Каел стоял у окна в своей комнате. Впервые за много дней его не сторожили. Он мог уйти. Но не уходил. Потому что знал – что бы ни было там, снаружи, – оно ничем не лучше того, что внутри.

Он коснулся камня. Тот снова был тёплым.

И снова голос:

– Ты видел лишь один путь. Есть и другой. Но оба ведут в огонь.

Каел прошептал:

– Кто ты?

Ответа не было. Только дыхание.

Он сжал кулак.

Где-то внизу снова ударили колокола.

Они не звали.

Они предупреждали.

Глава 3: Кровь на алтаре

В глубинах Кайрена, ниже шахт, ниже катакомб, под тем, что когда-то было сердцем империи людей, лежал зал, о котором не знали даже все эльфы. Его стены были вырезаны не инструментами, а силой воли. Потолок был высок, как небо, но небо здесь было из черепов. Камень под ногами был алым. Не от краски – от крови, впитавшейся за века.

Это было место ритуала.

Алтарь стоял в центре – круглый, гладкий, покрытый рунами древней речи, в которой каждое слово – проклятие. На алтаре – цепи. Над алтарём – кристалл, пульсирующий, словно сердце гиганта. Он светился чёрно-синим, почти не освещающая, но заставляя всё вокруг дрожать, как в жару.

Именно здесь, в этом зале, эльфы каждый год приносили свою жертву – для поддержания договора с демонами.

Сегодня было двадцать лет со дня Первого Слияния.

И сегодня ритуал должен был быть особенным.

Аэс'Вария вошла в зал одна. Она не нуждалась в охране. Магия – её защита и меч. Волосы собраны в венок из живого серебра, лицо без украшений, на теле – мантия, сотканная из теней. За ней – только эхо.

Жрецы Порядка уже стояли в круге. Их маски отражали свет кристалла, и от этого казалось, что лица у них нет вовсе.

– Всё готово, – произнес один из них, голосом, будто рож-

дённным в пещере.

Королева кивнула.

– Где сосуд?

Вошли два воина. Между ними – девочка.

Маленькая, лет десяти. Глаза – чёрные от слёз. На ногах – цепи. Руки дрожали.

Аэс'Вария посмотрела на неё безжалостно, но не жестоко. В её взгляде не было ни тепла, ни холода. Только необходимость.

– Имя? – спросила она.

– Элли, – прошептала девочка. – Я из северной долины.

Королева приблизилась. Присела на корточки.

– Ты знаешь, зачем ты здесь?

– Да, – ответила девочка. – Чтобы мы жили.

– Ты не боишься?

Элли кивнула.

– Боюсь.

– Хорошо, – сказала Аэс'Вария и встала. – Значит, ты ещё не безумна. Мы принесём твоё имя в вечность.

Девочку положили на алтарь. Цепи сомкнулись. Кристалл вспыхнул сильнее. Жрецы заговорили – шёпотом, но этот шёпот бил по ушам, как гром. Камень под ногами задрожал. Где-то в глубине земли застонало что-то древнее.

Аэс'Вария подняла руки.

– Да будет связь подтверждена.

Из-под мантии она извлекла клинок. Он был сделан не из

металла, а из тьмы, сжатой в форму. На лезвии – не кровь, а молнии.

Она опустила его.

Крик девочки вспорол тишину. Один-единственный, высокий, пронзительный. Потом – тишина.

Кристалл вспыхнул, поглотил её душу, окрасился в багровый.

И всё вокруг замерло.

Договор продлён.

Жрецы отступили.

Аэс'Вария закрыла глаза.

И в этот момент ей показалось – что-то пошло не так.

Кристалл дрогнул. На его поверхности возник трещина. Мгновенно исчезла, будто и не было. Но её холод пронзил королеву до костей.

Она сделала знак. Один из жрецов подошёл.

– Вратарь... – прошептала она.

Он кивнул.

– Мы это почувствовали. Слишком много воли в сосуде. Она не сдалась. Это нарушило поток.

– Последствия?

– Пока – нет. Но могут быть.

Королева сжала зубы.

– Тогда нужно ускорить пробуждение Каела.

– Он слишком нестабилен, – попытался возразить жрец.

– У нас нет времени.

И в тот момент, когда она это сказала, где-то далеко, в одной из сторожевых башен, закричала птица-вестница. Чёрная, с глазами, как угли.

В Кайрене снова пробуждалось пророчество.

Каел не спал.

Он лежал, сжав зубы, стиснув в руке камень – кость Вестника. Он больше не был просто предметом. Он стал частью его. Пульсировал вместе с сердцем, дышал в ладони, говорил во снах.

Сны стали другими. Глубже.

Он видел женщину в алом. Видел, как она идёт по залу, где стены плачут. Видел, как клинок, чёрный как ночь, опускается на ребёнка. Видел – и чувствовал, будто сам стоял у алтаря.

Проснулся – в холодном поту.

– Ты был там, – прошептал голос. – Ты видел. Значит, часть тебя – уже там.

Каел сел.

– Это было на самом деле?

– Да.

– Я видел смерть?

– Ты видел истину.

Он зажмурился.

– Почему я?

Голос не ответил. Только раздался звук – будто кто-то постучал изнутри его головы.

– Пророчество.

Слово было горьким, как кровь.

Он встал, подошёл к окну. За окном – свет. Но не солнце. Его не было давно. Небо Кайрена стало цветом ртути, постоянно движущееся, лишённое облаков, лишённое жизни.

Каел чувствовал: он должен уйти. Что-то звал его – вниз. Туда, где темно. Туда, где кровь.

Он надел рубашку, накинул плащ и вышел. Охраны не было. Или она не мешала.

Коридоры дворца были пусты. Только шепоты на стенах. Голоса, давно умершие, но не забытые.

Он шёл, как будто знал путь.

Вскоре он оказался перед дверью. Она была сделана из чёрного дерева, обитая медью. На ней – символ: круг, пере-чёркнутый молнией.

Он толкнул дверь.

И вошёл в зал ритуала.

Он не знал, как нашёл его. Но он был здесь.

На полу – кровь. Ещё свежая. Алтарь – тёплый.

И на нём – кукла.

Детская. Вся в крови.

Каел подошёл. Руки дрожали. Он поднял куклу. На ней – вышивка: «Элли».

И в этот момент – вспышка.

Образы, огонь, боль, смех, крик, чернота. Он упал на колени, схватившись за голову.

– Ты пришёл, – сказал голос. Не тот, что был в кости. Новый. Глубже. Тяжелее.

Он поднял взгляд.

Перед ним стояло существо. Высокое. Тёмное. С рогами, что тянулись вверх, будто костяные шпильки. Лицо скрыто под маской.

– Кто ты?

– Один из многих. Мы зовёмся Глашатаи. Мы – между.

– Между чем?

– Жизнью и смертью. Светом и тенью. Эльфами и демонами. Но сейчас... мы – тебе.

Каел отшатнулся.

– Зачем я здесь?

– Ты – ответ. Ты – ошибка. Ты – искра в старом мире.

– Я не понимаю.

– Поймёшь.

Существо подошло ближе. Коснулось его лба.

– Видь.

Каел снова увидел образы. Только теперь – яснее.

Война. Горящие поля. Дети в цепях. Эльфы, стоящие на троне из костей. Демоны, рвущие небо. Люди, бредущие по пеплу.

И в центре – он. Один. С мечом. Со светом.

Когда он очнулся, существо исчезло. Алтарь был пуст. Только кровь на руках – осталась.

И кукла – тоже.

Тем временем в тронном зале Аэс'Вария вскочила. Что-то изменилось. Она почувствовала разрыв.

– Он был там, – прошептала она. – В зале.

Жрец кивнул:

– Да. Но мы не остановили.

– Почему?

– Потому что он не вошёл. Он был призван.

Королева медленно опустилась на трон.

– Тогда всё только начинается.

На следующий день колокола Кайрена не прозвучали.

И это было впервые за сто лет.

Глава 4: Мальчик, рождённый в пепле

Он появился в городе без имени, на краю Кайренской низины, в утро после великого пожара. Там, где ещё вчера стояла деревня шахтёров, сегодня осталась только зола. Домов больше не было, только чёрные остовы печей да обгорелые бревна, словно костлявые пальцы торчали из земли.

Всё было мертво.

Кроме него.

Мальчика нашли под обломками амбара. Вокруг – обугленные тела. Он лежал на пепле, будто только что вылупился из яйца мира. Нагой, закопчённый, в волосах – сажа, на губах – молчание. И он дышал.

Его обнаружил старик, странствующий торговец по имени Бруваль. Слухи о пожарах ходили уже месяц – в отдалённых селениях вспыхивали странные возгорания, после которых не оставалось ни выживших, ни следов. Демоны, говорили люди. Гнев богов, говорили другие. А кто-то шептал: метка восстания.

Бруваль сначала подумал, что мальчик мёртв. Но, когда попытался перевернуть тело, тот открыл глаза. Не испуганные, не растерянные – слишком ясные, слишком взрослые для младенца.

– Кто ты, малыш? – прошептал торговец. – Как же ты выжил?

Мальчик не ответил. Он смотрел в небо.

И тогда Бруваль взял его на руки и понёс прочь от пепелища.

Его приютили в захолустной деревушке Керн, у самой границы болот, в землях, где власть эльфов была слабее, а демоны редко проходили. Здесь люди ещё хранили древние слова и учили детей молиться Солнцу, а не Кристаллу.

Мальчика называли Каелом – в честь звезды, что вспыхнула в ту ночь на западе. Имя дал Бруваль, ставший ему приёмным отцом. Сам Бруваль не был добряком, но и не был жесток. Он не бил мальчика – это уже считалось достаточной любовью. Он учил его ремеслу: носить вязанки, ковать гвозди, чинить упряжь, торговаться.

Каел рос молчаливым. Никогда не плакал. Никогда не просил. Никогда не жаловался.

Люди в деревне посматривали на него настороженно.

– Он не ест много, – говорили. – Не шумит. Не дрался ни разу. Что за ребёнок?

– Он странный, – шептали старухи. – Не смеётся. Ни разу. Даже когда козы его облизывают.

Но Бруваль отмахивался:

– Просто тихий. Был бы хоть один такой сын у меня – может, и не потерял бы всё в жизни.

И всё было бы обыденно, если бы не сны.

Каел начал видеть сны в семь лет.

В них был огонь. Башни, что рушатся. Люди в цепях. Эльфы, говорящие на языке, которого он не знал, но понимал. Камень, что пульсировал под землёй. Кровь. Всегда кровь.

Он не рассказывал об этом Брувалю. Но иногда говорил сам с собой – шёпотом, по ночам. Повторял имена, которых не слышал ни от кого: Аэс'Вария. Кхар-Моран. Лиара. Глашатай.

Бруваль подслушал его однажды. На следующее утро мальчику выдали крест из железа и заставили носить его под рубахой.

– Отгоняет дурь, – сказал старик. – Ты человек. Не забывай.

В девять Каел пошёл с Брувалем в путь – караван двинулся на север, мимо гарнизонов, мимо сторожевых башен. Они везли сукно, мыло, мед и соль. Деревни встречали их настороженно. Иногда их останавливали эльфийские патрули – молча, с холодными лицами, с демонами за спиной. У всех были бирки. У Каела – не было. Он ещё не был «официальным».

– Скажу, что ты мой сын, – отрезал Бруваль. – Не вздумай перечить.

Но в одной деревне, под вечер, когда караван уже готовился ко сну, к ним подошёл человек в сером. Лицо – скрыто капюшоном, на поясе – нож и печать.

– Ты, – сказал он, указав на Каела. – Иди сюда.

Каел встал, не испугавшись. Глаза в сером сверкнули.

– Ты видел знамения.

– Я не понимаю.

– Видел. Я чувствую. Ты – меченый.

– Кто ты?

– Один из тех, кто ждёт. Мы следим. Мы храним. И однажды... мы поднимемся.

Каел шагнул назад. Бруваль подбежал с топором.

– Исчезни, урод. Мальчик – мой.

Но человек в сером исчез раньше, чем старик замахнулся.

И в ту же ночь на Каела напал сон, которого он не смог забыть.

Он стоял на берегу реки. Вода была чёрной, но отражала небо. На том берегу – город. Башни в пламени. Крики. Лошади в доспехах. Эльфы бегут. Демоны смеются. И он – один. В руке – клинок, на груди – знак в виде круга с молнией.

К нему подошла женщина. Вся в чёрном. С глазами, в которых отражалось будущее.

– Ты сын огня, – сказала она. – Ты был рождён, когда пепел лёг на землю.

– Зачем?

– Чтобы стать началом конца.

Он проснулся с криком. Первый раз в жизни.

И в его ладони – был след. Маленький ожог в форме круга. Он не исчез.

В тринадцать он впервые убил.

Это был пьяный солдат-надсмотрщик, что приставал к де-вушке на постоялом дворе. Каел не выдержал. Взял нож. Вонзил в горло. Не дрогнул. Не пожалел.

Бруваль спрятал его в телеге. Через день их караван исчез с дорог.

– Слишком ты стал... странным, – сказал старик. – Я люблю тебя, по-своему. Но ты – не такой.

Каел не спорил.

Он ушёл один, под дождём, с рваным плащом и пакетом соли за поясом.

Он шёл долго. Через болота, через горы, через мертвые поля. Его кормили старики, что жили в избе без крыши. Его отпаивала безъязыкая ведьма, живущая на болотах. Он спал под деревьями, и каждый сон становился глубже.

Пока однажды не услышал голос.

– Пришло время.

Он обернулся. Никого. Только туман. Но в его руке появилась вещь.

Кость. Маленькая, чёрная, гладкая. Как будто он всегда её носил.

Она пульсировала.

– Каел, – шептал голос. – Вспомни.

И он вспомнил.

Огонь. Девочку. Алтарь.

Башни. Колокола. Маски.

И он понял, что был там. В другом месте. В другой жизни. Или в той, что теперь снова его.

Он вышел из леса – и на горизонте увидел Кайрен.

И тогда началась новая глава.

Каелу было семнадцать, когда его поймали.

Он не скрывался. Просто вошёл в город, прошёл мимо стражи. Его никто не остановил. Как будто он был тенью, не существующей. Но вечером – пришли. Два демона. Один эльф. Без слов. С железной хваткой.

Его не допрашивали.

Сразу отвели вниз.

Туда, где его ждали.

И теперь он сидел в комнате с прозрачным потолком. И всё вспоминал.

Он не был обычным мальчиком. Никогда. И теперь он знал – он не случайность. Он – звено.

Но в какую цепь он вписан?

Ночью пришёл тот, кого он уже видел.

Человек в белом, с глазами, как лёд.

– Ты прошёл путь, – сказал он. – Ты видел смерть. Ты не отвернулся.

– Я не герой, – ответил Каел. – Я просто хочу понять, кто я.

– А если ответ тебе не понравится?

– Я хочу знать.

Человек кивнул.

– Тогда иди. Вниз. Под дворец. Там – всё началось. И там всё решится.

Каел надел сапоги. Взял кость.

И пошёл вниз. Туда, где пульсировала память.

На стенах – кровь. На алтаре – цветок. Пепельный. Единственный.

Каел коснулся его – и всё вокруг исчезло.

Он снова стоял среди пожара.

И в центре – девочка.

– Элли, – прошептал он.

Она посмотрела на него. И сказала:

– Найди других. Ты не один. Ты никогда не был один.

Так родился не просто мальчик. А пламя.

И пепел, что остался от прошлого мира, начал шевелиться.

Глава 5: Сопротивление из праха

Они жили под землёй.

Не в пещерах, не в склепах, не в забытых катакомбах, а в настоящем городе – спрятанном, затянутом плесенью, обросшем легендами, которых никто не решался проверять. Он назывался Рив'Аар – по-старому, на языке до-эльфийском, означающем «Корень крика».

Именно туда пришёл Каел. Или, скорее, его привели.

Когда он прошёл через огненное воспоминание и вернулся в реальность, мужчина в белом исчез. Двери камеры были открыты. Его ждал только путь вперёд. Каменные ступени спускались вглубь, воздух становился густым, как кровь, пахнувшим железом, углём и старой солью. И всё же он не остановился.

Он шёл.

На четвёртом витке лестницы его встретили.

Сначала – просто глаза в темноте. Затем – лица. Люди. Настоящие. Но слишком спокойные. Слишком собранные. Лица, как маски. С одеждой, в которой не было цвета, только тени. Они не говорили, пока не увидели его кость – чёрную, гладкую, что хранил с детства.

– Метка, – сказал старший, мужчина с бородой цвета угля. – Он один из нас.

– Имя? – спросила женщина, стоявшая рядом. Глаза – ян-

тарные, как у кошки.

Каел поднял голову:

– Каел.

– Откуда ты?

– Я – из пепла.

Молчание. Потом – короткий кивок.

– Иди за нами.

Город простирался под старым Кайреном, под дворцом, под храмами, под рынками. Его строили задолго до прихода эльфов, задолго до договоров, клятв и порабощения. Его стены были вырезаны из цельной породы, с древними письменами, которые никто больше не читал – кроме них.

Соппротивление.

Так они себя называли. Те, кто помнил. Кто не сдался. Кто знал, что кровь людей – не просто источник силы, как внушали эльфы, а огонь, способный сжечь даже древнего демона.

Каела провели в главный зал. Стены – в картах. Свечи – в сотнях точек. В центре – стол, за которым сидели восемь. Восемь голосов. Восемь судей. Восемь командиров.

– Садись, – сказала женщина с белыми волосами и шрамом через щёку. – Ты шёл долго. Мы знаем о тебе.

Каел сел. Он не чувствовал страха. Лишь дрожь в ладонях. Как будто кость в кармане пульсировала быстрее.

– Ты видел Пламя? – спросил старик в латаной броне.

– Видел.

– Ты слышал её?

– Да.

– Ты знаешь, зачем ты здесь?

– Чтобы начать.

Все взгляды соединились.

– Значит, пророчество правдиво, – прошептала женщина с янтарными глазами. – «Когда мальчик, рождённый в пепле, войдёт в Корень, и принесёт с собой Кость, тогда загорится первый факел».

Мужчина в броне встал.

– Что ты знаешь о нас?

– Только то, что чувствую. Вы – те, кто ещё верит.

– Этого мало, – сказал он. – Нам нужны не верящие. Нам нужны дерзкие. Ты убивал?

– Да.

– Ради чего?

Каел ответил после паузы:

– Ради неё. Ради той, чью кровь я помню. Хотя и не видел.

– Элли?

Каел кивнул.

Старик ударил кулаком по столу.

– Тогда ты наш. Добро пожаловать в прах. Здесь мы учимся снова быть людьми.

Обучение началось на следующее утро. Оно не было похожим на тренировки солдат. Здесь не учили маршу, не пели гимнов. Здесь учили иначе.

Первый урок – тишина. Один из старших, по имени Таэри, вывел Каела в туннель длиной в сотню шагов и сказал:

– Пройди его. Без звука.

Каел начал идти. Каждый шаг – по камню. Каждый вдох – в ухо. Он ошибался. Один раз – задел камешек. Второй – вдохнул громко. Таэри молчал. Только в конце сказал:

– Демон слышит, прежде чем видит. Эльф – читает звук, как книгу. Если хочешь убить – будь тенью, не человеком.

На второй день был урок памяти. Женщина по имени Вила, хранительница преданий, поставила перед ним чашу с водой и каплю крови.

– Посмотри и скажи, что видишь.

Каел смотрел. Сначала – только отражение. Потом – вспышки. Город в пламени. Мужчина с кованым шлемом. Башня, к которой он поднимался. Голоса. Голоса, что шептали его имя.

– Это было. Или будет?

Вила кивнула.

– А может быть, уже есть. Память – не только о прошлом. Мы носим в себе нити времени. Ты – узел. Не рви себя.

Третий урок был жестоким.

Это случилось ночью. Каела разбудили. Без слов вывели в тёмный зал. Там – пленник. Человек, с кляпом, в цепях. На теле – метки эльфийских заклинаний. Он был шпионом. Он выдал восстание на западе. Из-за него сожгли деревню.

– Убей его, – сказал Таэри. – Это – долг.

Каел подошёл. Взглянул в глаза пленному. Тот дрожал. Но не просил.

– Ты знал, что они придут? – спросил Каел.

Тот кивнул.

– Ты понимал, что будет?

Снова кивок.

– Почему?

– Дочь, – прошептал пленный. – Она у них. Я не мог иначе.

Каел опустил нож.

– Я не палач. Я – огонь. А ты – пепел.

Таэри схватил его за плечо:

– Ты должен уметь выбирать. Всегда. Мы не лучше эльфов, если не умеем судить.

Каел молча вышел. Он не убил. Но и не простил.

Через неделю его приняли.

Церемония была простой. Он вошёл в зал, где хранились кости. На стенах – таблички с именами. Каждая кость – принадлежала павшему. Каждая – несла след памяти.

Ему дали нож, вырезанный из той самой кости, что он носил с детства.

– Теперь ты – носитель, – сказала Вила. – Ты не просто солдат. Ты – звено.

И тогда Каел впервые понял, что он не один.

Спротивление готовилось к первому удару. Кайрен – сердце системы. Город, где эльфы правят открыто. Где демо-

ны обучают новых охотников. Где строят башни для выкачивания силы из людей.

Первой целью был купол арены – место, где людей сжигали живьём в качестве жертвоприношения.

План был прост.

Взрыв. Отвлечение. Проникновение.

Каелу доверили центральную роль.

Он должен был войти в хранилище, где хранилась Кровь Стужи – редкий магический состав, создаваемый демонами. При взрыве он превращался в ледяной вихрь, уничтожающий всё живое в радиусе сорока шагов.

Им нужно было использовать его против врагов.

Ночь. Трое. Каел, Таэри и немая девушка по имени Арн, искусная в замках.

Они вошли в город по водным путям. Пробрались через канализацию. На руках – перчатки из кожи мутанта, не издающие звука. На лицах – маски.

Каел знал каждый шаг. Он видел этот путь во сне – и знал, что всё может пойти не так.

Они добрались до хранилища. Двое стражей. Один демон, один эльф.

Арн метнула иглу. Эльф упал. Таэри прыгнул на демона. Но демон оказался сильнее.

Каел не думал. Он бросился вперёд, активировал кость. Та вспыхнула – и в глазах демона отразился страх.

Он знал этот знак. Он знал Каела.

– Ты... – прошипел демон. – Ты уже был.

Каел вонзил нож в грудь. Кровь демона зашипела, как кипящее серебро.

Они открыли дверь. Внутри – сосуды с кровью.

Арн активировала механизм. Отсчёт пошёл. Тридцать ударов сердца.

Они бежали.

На пятнадцатом ударе – сработала тревога.

На двадцатом – в небе вспыхнула вспышка.

На двадцать девятом – они нырнули в воду.

Взрыв разорвал улицы. Купол арены обрушился. Крики. Паника. Демоны – в ярости. Эльфы – в растерянности. Люди – в шоке. Но что-то в них проснулось.

Страх – исчез.

Внизу, в Рив'Аар, все встали.

– Первый факел, – сказал Таэри. – Зажжён.

Каел сидел на краю фонтана, капли крови на лбу.

Он впервые улыбнулся.

Он почувствовал силу.

Не как магию. Не как власть.

Как память.

Он был сыном пепла.

И теперь он стал сыном сопротивления.

Глава 6: Имя огня

Кайрен горел.

Не весь – не целиком – но достаточно, чтобы воздух над городом был тяжёлым, будто сама тьма слизывала крыши. Купол арены, рухнувший вглубь, стал воронкой ярости. Сотни тел, испарившихся в ледяной вспышке, оставили пустоту, которую даже магия не могла заполнить. И среди этой тишины, где раньше стоял крик, рождалось новое.

Имя.

Огненное. Опасное. Несмываемое.

Каел.

Слухи шли быстрее гонцов. «Тень из праха». «Мальчик с костью». «Пепельный нож». Эльфийская стража передавала друг другу отчёты, в которых описывались невозможные вещи: демон, испуганный простым человеком. Вспышка, уничтожившая храм. Люди, кричащие не от боли – от надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.